

Любовь

Машкова

СВЕЖИЙ ВЕТЕР С ВОСТОКА

Настоящим гимном родному народу на все времена стал фильм заслуженного деятеля искусств Казахской ССР, лауреата Государственной премии КазССР, кинорежиссера Султана Ходжикова «Кыз Жибек» – гимном бессмертной любви, красоты родного края, его народных традиций, его эпических сказаний, призывающих к миру и единству в родном краю. Среди юбилейных мероприятий к 100-летию режиссера – выставка, организованная Государственным музеем искусств РК им. А. Кастеева из золотого фонда с целью популяризации творческой династии Ходжиковых, внесшей неопределимый вклад в развитие казахского искусства. В экспозиции представлены архивные документы, живопись, графика, эскизы к кинофильмам, фотокадры из известных кинокартин, среди которых снискавший мировую известность и народную любовь фильм «Кыз Жибек». И спустя полвека после выхода на экраны в 1972 году он продолжает оставаться любимым у зрителей – теперь уже на телеэкранах и видео.

Султан Ходжиков пришел к своей знаменитой картине в пору творческой зрелости, сорокапятилетним. За его плечами был не только профессионализм, наработанный в картинах «Мать и сын», «Мы из Семиречья», «Если бы каждый из нас», «Чинара на скале» (по незавершенному роману Мухтара Ауэзова «Племя младое»), но и нечто значительно большее. Все его работы были пронизаны сердечной любовью к людям родной земли, в заботе, борьбе и труде поднимавшим своих сыновей, учившим их дружбе, взаимопомощи, милосердию. У него не могло быть иначе. Становление режиссера с юных лет шло в духовной атмосфере интеллектуально-творческой семьи, все свои таланты отдававшей национальной культуре, сохранению наследия предков.

Отец семейства Коныр-Коджа Ходжиков (1880–1938) – один из выдающихся казахских интеллектуалов конца XIX – начала XX века, просветитель, педагог-реформатор, член движения «Алаш», был ученым-исследователем истории культуры, видным политическим и общественным деятелем. Мама Латипа Мунайтпасовн (Лапина) Ходжикова (1893–1960) – одним из первых художников театрального искусства, декоратором сцены, народным мастером, членом Союза художников СССР. Стали художниками и его старшие братья – Ходжи-Ахмет, Кулахмет и монументалист Нурахмет.

Младшему Султанахмету было шестнадцать лет, когда в 38 году Коныр-Коджу постигла участь всех алашордынцев, вслед за отцом был арестован старший Ходжи-Ахмет, умерший через год после возвращения из ссылки. И Султан Ходжиков с детства замечательно рисовал, думал пойти по стопам братьев, не успел – началась война. Но навык пригодился: его фронтовые карикатуры печатались в военных газетах и листовках и пользовались успехом у бойцов, а позже рисованные раскадровки помогали четче ставить задачу на съемочной площадке.

Он прошел Великую Отечественную войну в Панфиловской дивизии от звонка до звонка – от солдата, командира пулеметной роты до гвардии капитана, начальника штаба батальона. Вспоминал, как к концу войны начал замечать, что однополчане берегут его, потому что, видя в нем хорошего рисовальщика, хотели, чтобы, став художником, он донес до людей правду о войне и мире. А еще после войны ему посчастливилось поступить во ВГИК в мастерскую Александра Довженко. Все, кто знал в ту пору Султана Ходжикова, отмечали в нем чувство долга как главную составляющую его человеческой личности и следование философско-эстетическим принципам своего учителя Александра Довженко как доминанту в творчестве.

Оператор-постановщик фильма «Кыз Жибек» Асхат Ашрапов, познакомившийся с Султаном Ходжиковым еще во ВГИКе, работавший с ним на большинстве картин, говорил: «Он был учеником Довженко и унаследовал от своего наставника черты романтической поэтики, что очень импонировало мне... У него было немного фильмов. Но в каждом из них он искал обобщений, стремился раздвинуть рамки экрана, чтобы прозвучали философские размышления о жизни, и ради этого всегда укрупнял события, давал им глубокое истолкование. В работе он ошибался, искал и мучился, но всегда верил в то, что проповедовал в искусстве, и эта уверенность, в конце концов, увлекала и побеждала. Ради дела, решения творческих задач Султан не щадил ни себя, ни окружающих, никогда не принимал половинчатых решений, во всем шел до конца. Видимо, поэтому так нелегко складывались его отношения с некоторыми некомпетентными руководителями».

Ходжикову не довелось снять фильм «Панфиловцы», сценарий которого он предлагал худсовету «Казахфильма» уже после триумфального успеха картины «Кыз Жибек», как не удалось развернуть в трилогию фильм о Хаджи Мукане и Иване Поддубном «Знай наших!» и вообще в последние пятнадцать лет жизни большинство его заявок на студии оставались без движения. Но свой фильм о войне и мире он все же снял. Межродовые распри казахов перед лицом джунгарской угрозы – не просто общественно-социальный фон для трагической любви Жибек и Толегена, они показаны режиссером как причина этой трагедии, а сплоченность – как условие всякой победы и счастливой мирной жизни. Вдовье горе и сиротский плач после самой кровопролитной на земле войны еще очень хорошо помнились в конце шестидесятых, во время съемок этого фильма. Не потому ли критики отмечали, что «тема растоптанной любви, разоренного очага, сломанной колыбели особенно пронзительно звучит в фильме “Кыз Жибек”».

С пронзительной ноты тревоги начинается фильм: изнуренные войной люди в развевающихся на ветру черных одеждах ждут известия с поля брани. Навстречу батырам султан Сырлыбай посылает свою дочь Жибек. «Земля отцов, твои курганы хранят следы былой беды... и разорителей джунгаров топтал тебя тупой сапог, не

счесть смертей, не счесть пожаров...». Но сегодня воины Бекежана принесли на своих знаменах победу! Победа! Ликует ее вестница Жибек, ликует домбра, ликуют люди, ликует степь... В минуты всеобщей радости появляется в ауле в сопровождении своего верного спутника акына Шеге Толеген. Он осуждает неправую победу: ведь она не над джунгарами, а над своими соплеменниками! И юношеская горячая убежденность неожиданно для всех встречает понимание мудрого и дальновидного султана. И уже очень скоро пересекутся молодые взоры и вспыхнет любовь, но заявит свое право на Жибек батыр-победитель хищный Бекежан, и отречется от Толегена его отец, желающий покорить Сырлыбая и не внемлющий словам сына о спасительном для казахских родов единстве... В тугой узел завяжутся драматические страсти, скрестятся пики, сила пойдет на силу. А где не взять силой, можно и подлостью... «Вернутся ли в края родные и смех, и песни по весне?»

Султан Ходжиков так объяснял свое внимание к народному эпосу: «В какой-то мере в своем последнем фильме “Кыз Жибек” я обратился к национальной эпической трагедии в знак протеста против моды на расслабленную драматургию, расслабленные характеры, расслабленные чувства. В легенде “Кыз Жибек” есть пронзительная нота тревоги: пока в аулах тратятся силы на праздную суетность, на междоусобные распри, на борьбу против любви, полчища джунгар вторгаются в казахские земли...».

Сильные характеры, яркие чувства, захватывающие драматические коллизии удастся показать режиссеру в этом фильме. В работе над экранизацией классического эпоса участвуют многие выдающиеся деятели национальной культуры: его сценарий пишет народный писатель Габит Мусрепов, музыку – Нургиса Тлендиев, автором поэтического текста становится Кадыр Мырзалиев, оператором-постановщиком – Асхат Ашрапов, художником-постановщиком, создавшим костюмы и декорации – Гульфайрус Исмаилова, редактуру осуществляют Аскар Сулейменов и Олжас Сулейменов. В фильме снялись актеры Асанали Ашимов, Кененбай Кожобеков, Ануарбек Молдабеков, Идрис Ногайбаев, Сабира Майканова, Фарида Шарипова. Главных героев сыграли студент театрального института Куман Тастанбеков и вчерашняя десятиклассница Меруерт Утекешева. Фильм горячо принимает молодая национальная творческая интеллигенция.

Анализируя природу конфликта между Бекежаном и Толегеном, писатель, бывший главный редактор студии «Казахфильм» Сатимжан Санбаев в статье «Неумирающая Кыз Жибек» («Казахстанская правда», 18 июля 1971 года) писал: «По убеждению Бекежана, человек, который только говорит о единстве, но не способен на решительные и, может быть, жестокие действия, должен неминуемо погибнуть». По его словам, столкновение главных героев – это столкновение двух мировоззрений, которое тонко и точно решает режиссер и которое воплощают в ярких сценах физического и духовного единоборства Асанали Ашимов и Куман Тастанбеков. Как бы выводом за рамки обсуждения замечательной работы в фильме Асанали Ашимова, Кененбая Кожобекова, Ануарбека Молдабекова, других признанных актеров, критик пишет о молодых: «Можно смело сказать, что в мир искусства пришли новые дарования. Дебют М. Утекешевой, несомненно, большая удача. В ее исполнении Жибек предстает натурой цельной, обаятельной и вместе с тем сильной. Ее борьба за свою любовь приобретает смысл борьбы за единство народа, и когда погибает Толеген, ее последним поступком движет не только любовь к возлюбленному».

Фильм «Кыз Жибек» становится народным не только в силу его обращения к народному эпосу и той народной любви, что сопровождает его с первых дней выхода на экраны: чтобы посмотреть трагедию любви «шелковой» девушки, люди добирались в сельские клубы с дальних кочевий на лошадях и верблюдах! Картина побила все рекорды по сбору зрителей! Но народной она стала и с первых дней съемок. Узнав о начале работы над эпосом, люди стали безвозмездно посылать в адрес киностудии предметы старины – седла, убранство юрты, украшения. Народным стал выбор главной героини: в конкурсе пожелали участвовать около тысячи девушек, их кандидатуры обсуждались всенародно на телевидении и в печати. Недаром после завершения фильма Султан Ходжиков, по свидетельству его жены Александры Тимофеевны Ситниковой, предлагал киностудии создать киноочерк «Тысяча красавиц» – о беспрецедентном случае, когда в поисках героини будущего фильма принял участие весь казахский народ. Тысяча писем, тысяча соискательниц на роль легендарной Жибек!

Несмотря на то, что фильм стал двухсерийным, после монтажа оставалось много отснятого материала, и Ходжиков предлагал по-хозяйски распорядиться им. Сделать, например, кинозарисовку об уникальнейшем творении природы – цветных горах Актау, одном из мест съемок, подобных которым нет нигде в мире. Или провести историко-этнографическое исследование самобытной национальной культуры «От легенды к киноэпосе». Или рассказать в киноочерке о народном артисте республики Кененбае Кожабекове, который в тридцать лет стал инвалидом, но продолжал сниматься, побеждая болезнь, сыграв в «Кыз Жибек» роль султана Сырлыбая.

Вот как сам актер рассказывал о своем утверждении на эту роль в журнале «Новый фильм» в 1988 году, после безвременной кончины режиссера: «Как-то пришел ко мне Султан, принес сценарий и сказал, что роль Хорена – предводителя джунгар – буду играть я. Но когда дочитал сценарий, у меня невольно вырвалось: “Султан, попробуй меня на роль Сырлыбая”. Он долго молчал, выкурил несчетное количество сигарет и ушел. А я лежу и терзаю себя, думаю, в какое положение поставил близкого человека. Через три дня вызывают на фотопробы. Как всегда, ласково встречает меня Раиса Дмитриевна Аранышева, бессменный студийный гример: “Ну, Коленька, давай гримироваться”. Спрашиваю: “Хан Хорен?” “Нет, Сырлыбай”. Мы сделали семнадцать фотопроб, три кинопробы! Фильм большой, двухсерийный, и многие на студии сомневались, выдержи ли я такую нагрузку. Говорят, что человек вырастает, преодолевая себя и те обстоятельства, которые его стесняют... Как мне для этого необходима была любимая работа, и как это понимал Султан! Бесконечно много сделал он в моем человеческом и профессиональном формировании. Путь Ходжикова был трудным, порой драматическим. Многие упрекают его за то, что более десяти лет он ничего не снимал. А ведь мало кто знает, что за эти годы он написал три сценария. Один из них – “Берег Вселенной” – был признан лучшим на закрытом конкурсе, тем не менее постановка не состоялась... Известно всем выражение: талант – собственность народная и расхищению не подлежит. А мы оказались столь небережливы и расточительны».

Фильм «Кыз Жибек» получил на V Всесоюзном кинофестивале в Тбилиси три награды: специальный диплом за яркое образное решение исторической темы режиссеру-постановщику Султану Ходжикову; диплом за вклад в развитие драматического искусства киноактеру Кененбаю Кожабекову; диплом и денежную

премию за лучшее художественное оформление художнику-постановщику Гуль-файрус Исмаиловой. Но его достоинства этим не исчерпывались. Недаром фильм и сегодня является визитной карточкой Казахстана и продолжает представлять его искусство во многих странах мира, в том числе и в России на днях культуры нашей страны. Ведь никогда еще в казахском кино столь поэтизировано и широко не была показана природа Казахстана, как это удалось Асхату Ашрапову в «Кыз Жибек», никогда еще музыка, основанная на народной традиции, не становилась одной из главных составляющих фильма. Такую музыку создал Нургиса Тлендиев, и его щемяще-волнующему «Акку» отныне предстояло звучать в каждом казахском доме. Никогда еще так скрупулезно и детально не изучался казахский костюм, чтобы не архаично, а опозитизированно войти в картину под чуткими руками художника Гульфайрус Исмаиловой. И совершенно справедливо критика отмечала, что хотя в художественной атмосфере этого фильма не может быть торжества красок и цвета, красота мира благодаря таланту художника передана в нем великолепно. А Нургисе Тлендиеву, представшему не только великолепным мелодистом, но и тонким знатоком истории национальной музыки, удалось создать «музыкальный образ народа».

Народная художница республики Гульфайрус Исмаилова вспоминала:

– Я работала главным художником оперного театра, когда Султан Ходжиков пригласил меня на фильм «Кыз Жибек» художником по костюмам и, помня мою работу в «Ботагоз», – на роль матери Жибек, жены Сырлыбая. Художником-постановщиком на фильме предполагался Колахмет Ходжиков, но то ли из-за его нездоровья, то ли в силу каких других обстоятельств, еще до начала съемок эта работа досталась мне. Я была в панике, боялась не справиться. И только уверенность в моих силах самого режиссера и моего мужа Евгения Матвеевича Сидоркина, который часто приезжал на съемки, создавая в графике свой образ Кыз Жибек, работая над подарочным оформлением эпоса по заказу Московского издательства, очень поддержала меня. И конечно – помощь второго режиссера Виктора Пусурманова. Работать с Султаном Ходжиковым было непросто. Он был очень требовательным режиссером. И своего добивался. Но ему можно было высказать свою точку зрения, и если это было профессионально, он очень внимательно и терпеливо выслушивал, ведь он сам был высокий профессионал. Что восторгало меня в Султানে? Он все с первого слова понимал, поскольку сам хорошо рисовал и ценил каждый чужой этюдик. А ведь я их сделала, считая с костюмами, около тысячи! И сдавала их худсовету, таким авторитетным профессионалам, как Зальцман, Омаров, Айманов. Ходжиков понимал, что я живописец, я уже написала танцующую Шару и портрет Куляш Байсеитовой в роли Кыз Жибек, и буду этот цветной фильм живописно строить. Он был очень терпелив, а меня просто еще и щадил, особенно в каких-то бытовых вопросах. Ведь фильм снимался три сезона, от апреля по декабрь, мы все время кочевали, жили в юртах. Сам он был очень неприхотлив, его жена Александра Тимофеевна, до этого работавшая на киностудии плановиком и хорошо знавшая съемочный процесс, приезжая на съемки, всегда привозила вкусный чай, кофе и звала меня к ним в юрту. Просила следить, чтобы Султан менял рубашки: ведь в степи такие сквозняки. Он очень любил и уважал свою жену. После окончания съемок он мне сказал: «Я думал, что ты не справишься с тремя такими огромными работами в этом фильме. А ты справилась. Хороший ты парень. Молодец». Но за всю мою

работу в этом фильме мне платили 350 рублей в месяц, только как актрисе, группа не получала постановочных, мы все время были в штрафниках. Говорят, скромность украшает человека, но Ходжикова она губила. Он был настоящий художник и очень порядочный человек. Родословная у него, видимо, очень богатая была, но тогда об этом не говорили. Он же Ходжиков – ходжа. Не зря он все так видел красиво и хотел свой народ перед всем миром показать в его духовной красоте. Он задумывал сделать фильм об аль-Фараби. Не получилось. Но он сделал свой великий фильм – «Кыз Жибек».

Но почему же этот самый известный казахский фильм, впервые обратившийся к самому поэтичному народному эпосу, стал и самым труднорожденным в истории киностудии, стоившим его режиссеру такого напряжения сил? Александра Тимофеевна Ситникова, познакомившаяся со своим будущим мужем во ВГИКе, в котором окончила экономический факультет и преподавала, будучи аспиранткой, но уехала вслед за Султаном Ходжиковым в Казахстан, так объясняет возникшую ситуацию:

– В работе над фильмом «Кыз Жибек» были большие трудности в связи с несоответствием одобренного для запуска литературного сценария односерийному фильму. Соответственно был урезан и лимит денежных средств: вместо 850 тысяч рублей было отпущено 650 тысяч. Режиссер-постановщик рассчитывал, что сценарий будет сокращен автором в подготовительном периоде. Но этого не произошло, так как возникла другая проблема – расхождение автора сценария Габита Мусрепова со съемочной группой по актерским пробам, а впоследствии полное неприятие им снятого материала. Все эти обстоятельства не позволяли создать нормальную творческую обстановку. В своих отчетах съемочная группа не могла показать реально отснятый метраж, а вынуждена была показывать его в соответствии с формально утвержденным режиссерским сценарием, и все время числилась отстающей от плана и с перерасходом денежных средств. За это руководство съемочной группы и режиссер-постановщик неоднократно получали выговоры в приказах по киностудии и Госкино республики. Только после того, как была отснята треть фильма, и материал признан высокого качества, в апреле 1969 года Госкино республики обратилось с ходатайством к Госкино СССР и первому секретарю ЦК КП Казахстана Д. А. Кунаеву разрешить выпуск фильма «Кыз Жибек» в двух сериях и выделить дополнительно на его производство 250 тысяч рублей. И только при сдаче фильма Мусрепов признал, что он получился.

Изменить бюджет запущенной картины было большой проблемой, об этом вспоминал на двадцатипятилетии фильма «Кыз-Жибек» в Доме кино тогдашний молодой директор киностудии «Казахфильм», кандидат искусствоведения, профессор Камал Сейтжанович Смаилов:

– В Госкино СССР даже рассматривать не захотели большой вопрос о выделении дополнительных финансов: в плановом хозяйстве такое допускалось только в исключительных случаях. И встал в Москве передо мной извечный вопрос: что делать? Стало известно, что на заседание Политбюро в столицу прибыл Динмухамед Ахмедович Кунаев. Обращаться в такой момент со своими киностудийными болячками к первому секретарю ЦК было не только неуместно, но и большим нахальством. Однако и возвращаться с пустыми руками на «Казахфильм» я не мог. Пришлось идти. На свой страх и риск добился приема и выложил Кунаеву

всю правду о финансовом положении с фильмом «Кыз Жибек». На следующий день состоялось заседание коллегии Госкино СССР, которое председатель начал со слов: «Товарищи, звонил... кандидат в члены Политбюро! Ясно?». Товарищи поняли. Фильм был спасен.

Здесь нелишне заметить, что и попал фильм в план с легкой руки Камала Смаилова. Именно он, когда в Госкино отклонили привезенный для утверждения сценарий, а студии необходимо было запуститься с полнометражным фильмом, вспомнил, что в ее архиве есть написанный Габитом Мусреповым в годы войны по мотивам народной легенды сценарий музыкальной драмы «Акку», и предложил его. «Ну что ж, если справитесь, запускайтесь», – ответили в Москве. Так киностудия пошла на подвиг. Переписанный сценарий из киноповести превратился в кинороман о самом драматичном в истории Казахстана периоде – войне с джунгарами и самой возвышенной и верной любви, сравнимой с лебединой... Именно вокруг актрисы на роль главной героини и возникли расхождения: мэтр хотел видеть в ней свою любимую жену Раю Мухамедьярову, а режиссер вообще был против профессиональной актрисы. Ему нужна была юная девушка на роль шестнадцатилетней Жибек. Возразить самому великому Габе, живому классику – это надо было иметь смелость.

Сложность съемок соответствовала эпическому замыслу: действие картины начиналось в мрачных каньонах русла реки Или под Жаркентом, затем переносилось то к озерам Кокшетау, то в вольные просторы под Семипалатинском, то к разноцветным горам Актау. Это было трудное кочевье. В сложном съемочном хозяйстве помимо актеров, постоянно привлекаемой живописной массовки из местных жителей, исторического реквизита были десятки верблюдов, коней, и даже лебеди, без которых сегодня не представляется образная ткань картины. Между тем, каждый отснятый плановый кусок сдавался худсовету.

И сегодня одни кинокритики находят некоторые сцены первой серии фильма затянутыми, другие говорят, что его вольное, эпическое дыхание сбивается к концу, финал как бы затороплен и лишен свойственной всей кинокартине метафоричности. Оказывается, было у финала другое режиссерское решение. Оператор-постановщик Асхат Ашрапов вспоминал: «Сколько сил и нервов ушло у Султана на борьбу за финальную сцену в “Кыз Жибек”, логически завершающую картину! Выглядела она так. По реке Ак-Жаик плывет белая фата утонувшей Жибек. На берегу стоят черные всадники. Они подхватывают фату на пики и разрывают на части. Тысячи черных всадников входят в воду. В контексте фильма ясно прочитывается метафора – феодально-родовая разобщенность позволила врагу топтать казахскую землю. Мысль не новая, в истории разных народов таких фактов было множество. Но нет, не разрешили, изъяли этот эпизод».

Справедливости ради надо сказать, что Султан Ходжиков, обладая высокой изобразительной культурой, при этом, в отличие от многих режиссеров, был неумным фантазером. Поэтому, по свидетельству его оператора, он никогда не укладывался в отведенный метраж: «Бывало, до глубокой ночи обговариваем предстоящий эпизод, а утром он приходит совершенно с другим решением. Это создавало некоторые неудобства, но работать было интересно. С лица его не сходила привычная ироничная улыбка, энергия так и бурлила, однако напряжение сил было слишком велико. Закончив фильм, он попал в больницу с обширным инфарктом». В результате фильм сдавался уже без режиссера Ходжикова.

Вот как об этом рассказывала залуженный деятель искусств режиссер Дарига Тналина:

– Еще в актерской школе ЦОКСа я преподавала технику речи и художественное слово и снова стала заниматься этим в шестидесятые годы в эстрадной студии, созданной Гульжихан Галиевой. Начались съемки фильма «Кыз Жибек». Султан Ходжиков, мой коллега, однокурсник по ВГИКу, по мастерской Довженко и Кулешова, из которой вышли Параджанов, Абуладзе, и это уже говорит о его творческом методе, попросил меня поставить речь актерам. Шесть месяцев я находилась с ними на съемочной площадке, и знаю, что ни один эпизод, который он сдавал худсовету, не обходился без крови. Я присутствовала на сдаче фильма «Кыз Жибек». Султан Ходжиков уже лежал с инфарктом в больнице. Тлендиев говорит: «Ты член худсовета, иди и защити нас». Съемочная группа знала, что о фильме будут нелестно говорить. И вот художественный руководитель киностудии заявляет, что это не художественный, а научно-популярный фильм, Ходжиков – не режиссер, и картине место на полке. Сценарист говорит, что он не согласен с трактовкой образов главных героев, будто пришедших в фильм с «Бродвея» – улицы Калинина: что за прически, что за костюмы?! Профессор этнографии говорит, что быт казахов отражен неверно. Выступает председатель Союза композиторов: Тлендиев не композитор, он не имеет образования, эта музыка хулиганская. Я не выдержала, попросила слова: «Почему вы считаете, что научно-популярный фильм не имеет права существовать? Пусть он будет таким, но вспомните эпизод с жемчугом при встрече жениха и невесты, эти раскатившиеся бусины, разве это не художественный образ, за которым правда жизни и любви? Образы Жибек и Толегена в исполнении Утекешевой и Тастанбекова приближены режиссером к сегодняшнему дню, они не ортодоксальны и будут волновать нынешних молодых людей, ведь фильм делается для них, поэтому так решает их костюмы художник Гульфайрус Исмаилова – легкими, воздушными. А музыка... Возьмите тему «Акку», на которой держится вся картина. Это пронзительная мелодия, и если Тлендиев не член Союза композиторов, такой Союз надо закрыть». Фильм все же вышел на экраны, чему немало поспособствовал приехавший из Москвы Григорий Чухрай. Меня исключили из членов худсовета, но я горжусь, что помогла спасти фильм, который сегодня стал классикой нашего кино.

Дарига апа не хочет тревожить великие тени и не называет имена. Ведь за этим умолчанием – художественный руководитель, сценарист, профессор – стоял незыблемый авторитет Айманова, Мусрепова, Маргулана. Они действительно не принимали эстетики этого фильма. Так в чем же его феномен? Почему и в процессе работы над картиной, и после выхода ее на экраны было столько споров вокруг ее стиля, жанра, этнографических деталей и т. д.?

Думается, справедливый ответ на эти вопросы дал киновед, кандидат искусствоведческих наук Бауыржан Ногербек в своей статье «Габит Мусрепов и казахское кино»: «Кинокартина “Кыз Жибек” стала этапной в развитии художественно-игрового кино. Это была одна из лучших фольклорных работ казахских кинематографистов. С точки зрения развития фольклорных традиций в кино, фильм “Кыз Жибек” представлял собой новый уровень осмысления и преломления в структуре фильма фольклорных традиций народного искусства, этики, философии... Фильм подвергся обстрелу с двух сторон. Радетели серьезного фольклорно-исторического фильма считали картину опереточной, костюмной.

Любители легкого зрительского кино находили в фильме много затянутых сцен, эпизодов, явно далеких от жанра музыкального фильма. Точка в споре не была поставлена, но зрителям фильм нравился. Это был своеобразный блокбастер. Демонстрация фильма “Кыз Жибек” через тридцать лет после выхода на экраны вновь подтвердила его зрительскую востребованность». И далее автор заключает: «Историки казахского кино, киноведы и литературоведы еще глубоко не изучили сценарное творчество Габита Мусрепова и не в полной мере осознают значение опыта фильма “Кыз Жибек” для развития современного казахского кино, стремящегося интегрироваться в мировой кинопроцесс, где происходит дальнейшая мифологизация и фольклоризация кино, взаимопроникновение и взаимодействие авторского поэтического фильма и массово-зрелищного, коммерческого кино в структуре одного кинематографического произведения».

Развивая мысль кинокритика, можно сказать, что Султан Ходжиков со своей картиной «Кыз Жибек» опередил время, добившись того, что поэтика его кино стала массово-зрелищной. Потому его фильм интересен и сегодня. И бесценен опыт режиссера, который шел к романтическому сотворению своего мира, обобщая, укрупняя, раздвигая рамки нашего представления о действительности, о нас самих. И мы доверяем ему, потому что он решает вечные вопросы войны и мира в пользу последнего, напоминая устами своих героев: в Великой Степи места всем хватит. Живите во благо этой земли, во благо друг друга...

Тридцать лет назад при показе фильма «Кыз-Жибек» в Брюссельском институте искусств известный бельгийский деятель культуры, художник с мировым именем Роже Сомвиль в беседе с представлявшими кинокартину в Бельгии Асанали Ашимовым, Гульфайрус Исмаиловой и своими студентами сказал: «Сегодняшние фильмы несут с экрана жестокость, а я увидел картину, сделанную с уважением к человеку, и этому все должны учиться у казахов. Какой свежий ветер подул с Востока!»

Эти слова можно считать главной наградой фильму, хотя, показанный в 80 странах мира, он не получил больших международных призов. Но пусть бы такие слова прозвучали в адрес казахского кино в новом веке, и пусть оно так же будет воспевать любовь к родной земле и призывать к миру и единению на ней все грядущие поколения!

